

К вопросу гравюрных оригиналов в иконе «Троица ветхозаветная» Симона Ушакова

В настоящей статье освещен вопрос исследования западноевропейских гравюр, использованных Симоном Ушаковым для создания иконы «Троица ветхозаветная» 1671 года. Рассмотрена историография вопроса, указаны некоторые ошибочные выводы, сделанные ранее исследователями иконы «Троица Ветхозаветная». Исполненная Ушаковым икона Троицы привлекла внимание исследователей искусства сразу же после ее появления в коллекции Русского музея.

Главный интерес при изучении иконы Троицы Симона Ушакова вызывает тот факт, что в качестве дома Авраамова, необходимого в композиции Троицы, Ушаков использует изображение классической арки с композитными колоннами, аттиком и карнизом. Точно такая же арка украшает интерьер царского дворца в гравюре Царь Давид, выполненной по рисунку Ушакова Афанасием Трухменским. Но откуда появился такой классический и правильно выстроенный элемент архитектурного убранства? Кроме того, как Ушаков смог создать изображения Мамврийского дуба и трапезы на новом, ранее невиданном русском иконописцам уровне?

Искусствоведами практически столетие назад был поднят вопрос о причинах возникновения на иконе «Троицы ветхозаветной» таких необычных для того времени архитектурных кулис, с достоверной, правильно выстроенной классической постройкой, идущей в разрез с традицией православной иконописи и «Рублевским» изводом.

В 1928 к вопросу данной иконы обращается искусствовед, Николай Петрович Сычев. В ходе исследования им было установлено заимствование Ушаковым архитектурных кулис с одного из произведений Паоло Веронезе,

а также найдена гравюра якобы послужившая образцом для Ушакова. Однако эти выводы были поспешны и не совсем точны. Существует большое количество графических копий с «Пира в доме Левия», для нашего же исследования интерес представляет гравюра выполненная Яном Санредамом. Эта гравюра указана Сычевым, как источник ушаковской арки, но это не так, работа Санредама является лишь звеном между оригиналом Веронезе гравюрой, которой пользовался Ушаков.

Занимаясь изучением вопроса о заимствованиях в иконе Ушакова, искусствоведы прошлого подошли достаточно близко к разгадке «тайны» происхождения града, атрибутировав визуально верную картину Паоло Веронезе, но, указав не соответствующее название, а также нашли гравюру имеющую отношение к изображению изучаемой арки, но представляющую собой лишь промежуточное звено в цепи заимствований архитектурного мотива.

На самом деле оригиналом для иконы Троицы послужила гравюра из малоизвестной Библии Маттиаса Мериана – «Царь Давид». Гравюра представляет собой композицию изображающую песнопение Царя Давида в интерьере царского дворца. В левой части гравюры мы видим уже знакомый нам фрагмент полотна Паоло Кальяри. Доказательством того, что Пимен Федоров пользовался именно этим образцом, а не самой гравюрой Я. Санредама является то, что композицию данного произведения графики практически дословно воспроизводит резанная по рисунку Ушакова гравюра – фронтиспис к изданию Симеона Полоцкого «Царь Давид» 1680 года. Рисунок Ушакова в деталях копирует гравюру Мериана однако же исполнив изначально горизонтальное изображение в вертикальном формате и заменив маньеристическую фигуру Давида на каноническое изображение царя в позе моления. В отличие от крупномасштабной трехчастной гравюры, которая вероятно была, более штучной, дорогой продукцией печатных мастерских, малоформатная «в четверку» или «в четверть» (9 x 6 см.) лицевая Библия Маттеуса Мериана была широко распространена на Москве.

Упомянем также еще один элемент композиции «Троицы ветхозаветной» так часто привлекающий исследователей этого произведения и иконописи вообще. Таким элементом является тема «трапезы» за которой сидят ангелы. Исследователи, как правило, сравнивают эту пышность с аскетической простотой убранства в иконе Рублева, а предметам утвари приписывают происхождение из драгоценных посольских даров Оружейной палаты. Разрешение данного вопроса также находится при изучении гравированных страниц Библии Пискатора.

При рассмотрении формы, рисунка и манеры исполнения ручной работы комплекта особый интерес для нас представляют несколько гравированных листов *Theatrum Biblicum*. А именно «Фамарь рождает Фареса и Зару» Мартена ванн Хемскерка 1566 года (лист из Библии Пискатора) вероятно здесь иконописец почерпнул изображение кувшина, особенно его верхней части, а также методику штрихового изображения блеска металла, искусно выполненного им на лохани, тарелках и других металлических предметах. Гравюра Яна Колларта (I) «Царица Савская перед Соломоном», 1579 года (лист из Библии Пискатора), здесь интересен кувшин на первом плане, ручка, тулово и ножка которого довольно близки к изображению ручной работы кувшина на изучаемой иконе. Не исключено и то, что кроме гравюрных образцов Ушаков мог прибегать и к натурной работе. В существовавшей как минимум с XVI века царской сокровищнице Оружейной палате хранилось большое количество посольских даров и изделий мастеров Золотой и Серебряной палат. Среди хранящихся там предметов безусловно было и большое количество различных ручной работы гарнитуров использовавшихся для царских пиров. Симон Ушаков в начале своей карьеры много работал с гравировкой, необходимой для знаменования изображений на изделиях из металла и вероятно мог при составлении изображений предметов для иконы Троицы руководствоваться и воспоминаниями об изделиях знаменованных им в начале своей работы в царских мастерских.

Таким образом, получается, что иконописец пользовался не одним гравюрным образцом, а целым набором печатной графики, вычлняя из каждого «увража» нужные элементы. Так в композиции иконы «Троицы ветхозаветной» мы можем назвать порядка пяти гравюр, а именно: 1. «Песнопение Царя Давида» Маттеуса Мериана, ок. 1625 года (Библия Мериана), 2. «Поднятие Иеремии из ямы» Адриана Колларта, ок. 1585 года (Библия Пискатора), 3. «Фамарь рождает Фареса и Зару» Мартена ван Хемскерка, ок. 1566 года (Библия Пискатора), 4. «Царица Савская перед Соломоном» Яна Колларта (I), ок. 1579 года (Библия Пискатора). Выбирая из каждой необходимые ему детали, составившие основные элементы кулис и других предметов убранства иконы.